УДК 94(47)"1917/1918"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/37/6

173-Й КАМЕНЕЦКИЙ И 174-Й РОМЕНСКИЙ ПЕХОТНЫЕ ПОЛКИ В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

В.В. Коровин

Юго-Западный государственный университет
Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

E-mail: vlavikor@yandex.ru

SPIN-код: 1604-2164

Авторское резюме

Одной из актуальных научных задач, стоящих перед историками, можно считать восстановление деталей участия в боевых действиях отдельных войсковых частей. Публикация подготовлена на основе впервые вводимых в научный оборот источников из фондов Российского государственного военно-исторического архива и Государственного архива Курской области. В статье раскрываются особенности комплектования и основные этапы боевой деятельности частей 44-й пехотной дивизии Русской императорской армии, принявших активное участие в операциях против австрийских войск на юго-западном направлении в 1914 г.

Ключевые слова: Первая мировая война, 173-й Каменецкий пехотный полк, 174-й Роменский пехотный полк, мобилизация, Курская губерния, позиция, окоп, противник, Галиция, армия.

The 173rd and 174th Regiments of Kamenets and Romen in the First Year of the Great War

V.V. Korovin

Southwest State University

94, 50 years of October str., Kursk, 305040, Russia

E-mail: vlavikor@yandex.ru

Abstract

The reconstruction of the details of the participation in the military involvement of the separate military divisions is one of the first actual scholarly tasks which stands before historians. A publication has been prepared on the basis of the first resources

of the Russian State Military Historical Archives and State Archives of the Province of Kursk which have come to the forefront. The complete particulars and basic stages of the military actions of the 44th Infantry Division of the Russian Imperial Army, which took an active part in the operations against the Austrian forces on the South-West in 1914, have been uncovered.

Keywords: WWI, 173rd Infantry Regiment of Kamenets, 174th Infantry Regiment of Romen, Mobilization, Province of Kursk, Position, Trench, Enemy, Galicia, Army.

В текущем году отмечается 100-летие начала Первой мировой войны, и внимание исследователей привлекают ранее неизвестные или забытые страницы ее истории. Одной из актуальных научных задач, стоящих перед учеными, можно считать восстановление деталей участия в боевых действиях отдельных войсковых частей.

В статье раскрываются особенности комплектования и основные этапы боевой деятельности частей 44-й пехотной дивизии Русской императорской армии, принявших активное участие в операциях против австрийских войск на юго-западном направлении в 1914 г. Основными источниками для подготовки данной публикации стали материалы, выявленные автором в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Курской области (ГАКО). Дополнительная информация об описываемых событиях получена из периодической печати.

Комплектование русской армии в Первую мировую войну происходило путем призыва резервистов – ратников 1-го разряда. Тогда количество грамотных рядовых, то есть умевших писать и читать, достигло почти 100 % (Cherkasov 2011: 138-149). Война началась с патриотических манифестаций русского общества (Черкасов 2009: 4-12), однако из-за понесенных потерь и усталости от войны (Сенявская 2012: 30-41) общественное сознание, в особенности сражавшихся на передовой, начало меняться. В результате появились случаи симуляции болезни и членовредительства среди солдат (Асташов 2012: 6-18). В данной статье нам бы хотелось уделить внимание только начальному периоду войны.

Фронтовая биография 173-го Каменецкого и 174-го Роменского пехотных полков, принимавших участие в Первой мировой войне с 1914 по 1918 г., нашла отражение в фондах Российского государственного военно-исторического архива. Документация представлена не только журналами военных действий, но и полевыми книжками командного состава, приказами и распоряжениями по служебной деятельности, наградными материалами на отличившихся в боях военнослужащих. Накануне войны эти войсковые части дислоцировались в Курске. В Государственном архиве Курской области со-

хранились дела об отпуске средств городским управам на расквартирование войск, об отводе, ремонте и строительстве помещений, о выделении земли под стрельбища и военные лагеря.

Как следует из документов губернского распорядительного комитета, в апреле 1909 г. стало известно о новой дислокации сухопутных войск (ГАКО 1: 6-6 об.). По получении ее в штабе Киевского военного округа, в состав которого входила и Курская губерния, командующий войсками округа генерал Н.И. Иванов должен был организовать на подведомственных территориях работы по подготовке к расквартированию войск и обустройству быта.

11 ноября 1909 г. секретным отношением, направленным курскому губернатору М.Э. Гильхену из штаба Киевского военного округа, сообщалось об изменениях в дислокации войск на территории губернии (ГАКО 1: 1-2). К документу прилагалась ведомость вновь прибывавших в губернский гарнизон частей: штаб 44-й пехотной дивизии, управление 1-й бригады 44-й пехотной дивизии, два пехотных полка 1-й бригады – 173-й Каменецкий и 174-й Роменский со своими штабами и вспомогательными службами, а также 21-й мортирный артиллерийский дивизион и 21-й мортирный артиллерийский парк.

Осенью 1910 г. эти войсковые части на постоянной основе расположились в Курске. К 30 июня 1914 г. их подразделения размещались в казармах и городских зданиях губернского центра. Согласно отчетным листам по квартирному довольствию 173-го и 174-го пехотных полков, к указанному времени в них состояло на службе в нижних чинах 2 171 и 19 86 чел. соответственно (ГАКО 2: 33 об.).

Журнал военных действий 174-го пехотного Роменского полка сообщает о том, что 17 июля 1914 г. в 7 часов утра из штаба 44-й пехотной дивизии было получено распоряжение об объявлении мобилизации. Работа первого дня проводилась по плану мобилизационных мероприятий. Из личного состава были выделены на формирование 314-го пехотного Новооскольского полка 25 офицеров и 262 нижних чина, 21-го запасного батальона – 9 офицеров и 39 нижних чинов, этапной полуроты – 1 офицер и 3 нижних чина (РГВИА 1: 109).

19 июля началось комплектование 173-го пехотного Каменецкого полка пополнением из числа мобилизованных жителей Курской губернии. Партии новобранцев прибывали с Курского сборного пункта без именных списков и сведений о численном составе, что вызывало определенные организационные трудности. За день в полк прибыли 732 человека и поступила 161 лошадь, которые были распределены по ротам, командам и в первый взвод дивизионного обоза (РГВИА 2: 206).

20 июля две партии запасных из Щигровского уезда пополнили 174-й полк, в результате чего его численность увеличилась на 638 чел. и 336 лошадей. Мобилизационная работа проходила без замечаний. В последующие дни полк доукомплектовывался запасными из Щигровского, Тимского, Новооскольского и Старооскольского уездов. Но по прибытии последней партии некомплект составил 150 чел. (РГВИА 1: 109 об.).

Проблемы с комплектованием испытывал 173-й полк. Прибывавшие одновременно партии имели недокомплект в несколько сот чел. Многие новобранцы не были готовы к прохождению строевой службы. Недостававших по нарядам от Фатежского уезда 623 человек пришлось набирать в 20-м запасном батальоне Обоянского уезда. К 22 июля 1914 г. комплектование полка завершилось, но хозяйственные работы продолжались (РГВИА 2: 206 об. - 207).

В течение нескольких дней велась подготовка обоза к отправке на фронт, а с прибывшим пополнением проводились занятия по стрельбе. 25 июля в помещении общественного клуба куряне устроили торжественный прощальный ужин для частей гарнизона. На следующий день в полковые лагеря прибыл крестный ход с архиепископом Курским Феофаном, привезли и чудотворную икону «Знамение Божией Матери Курской Коренной». Был отслужен напутственный молебен, солдаты и офицеры получили благословение.

27 июля 1914 г. в 6 часов утра на фронт выдвинулся первый эшелон с военнотружущими 173-го полка. Всего для их переброски потребовалось пять железнодорожных составов, отправлявшихся со станции Курск через каждые два часа. В тот же день в 8 часов утра командир 44-й пехотной дивизии генерал-лейтенант С.Ф. Добротин произвел смотр 174-го пехотного полка. А вечером на лагерном плацу полковой священник отслужил молебен, после чего всем чинам были розданы нательные крестики и образки. Полк выдвигался на фронт шестью эшелонами, первый из которых отправился со станции Курск 28 июля ночью - в 3 часа 40 минут (РГВИА 1: 207; РГВИА 2: 110).

29-30 июля 1914 г. части 44-й пехотной дивизии из Курска прибыли в Луцк. Об атмосфере этих дней сохранились воспоминания М.Д. Бонч-Бруевича, бывшего командира 176-го Переволоченского полка, входившего в состав той же дивизии: «В противоположность бурливому киевскому вокзалу на станции Луцк стояла мертвящая тишина, даже железнодорожный буфет и тот был закрыт. Чувствовалась близость если и не фронта, то прифронтовой полосы, в городе было полно офицеров в походной форме, перетянутых портупеей с непонятным обилием столь полюбившихся в первые месяцы войны

никому не нужных ремней и ремешков, с кожаными футлярами для биноклей, папирос и еще чего-то, словом, обвешанных до такой степени, что затруднялось даже движение.

По мостовой маршировали отправлявшиеся на фронт роты; солдаты изнемогали под тяжестью "полной выкладки", стояла жара, и, конечно, куда разумнее было бы, сдав в обоз ненужные шинели и ранцы, налегке выступить в трудный поход по скверным и пыльным дорогам Галиции; но никто до этого не додумывался, и чрезмерно нагруженные солдаты с тяжелыми винтовками на натруженных плечах "печатали шаг" и делали это с такой же покорностью, с какой в половине прошлого века отправлялся в поход "вечный" николаевский солдат в немыслимо узких брюках, начищенном мелом нелепом снаряжении и тяжелом и ненужном кивере» (Бонч-Бруевич 1957).

Здесь им предстояло приступить к выполнению боевых задач, поставленных штабом 3-й армии перед 21-м армейским корпусом (в состав которого входила дивизия). Согласно полученным распоряжениям, основная задача его войск заключалась в удержании речных переправ у Луцка, Торговице и Рожище. Самой армии было приказано «замедлить, насколько возможно, движение австро-венгерских армий при вторжении в наши пределы, а затем наступать в Галицию с общим направлением на Львов» (РГВИА 3: 31).

В то же время армейское командование признавало: «Недостаток инженерной подготовки и тяжелые местные условия делают трудно-разрешимым вопрос об их активной обороне... Поэтому переправы эти следует отстаивать по возможности. От захвата кавалерии они должны быть предохранены, безусловно. В случае же направления на них противником значительных сил оборона их должна быть по преимуществу сосредоточена на правом берегу р. Иквы и Стыри, а сами переправы подготовлены к разрушению» (РГВИА 3: 19).

Согласно боевому расписанию, оборона переправ у названных населенных пунктов поручалась Рожищенскому отряду (в составе четверти батальона 173-го пехотного полка и 2 пулеметов), Луцкому отряду (3 и $\frac{3}{4}$ батальона, 6 пулеметов 173-го пехотного полка; 2 батальона, 4 пулемета 174-го пехотного полка; 16 легких орудий 44-й артиллерийской бригады), Торговицкому отряду (2 батальона, 4 пулемета 174-го пехотного полка; 8 легких орудий 44-й артиллерийской бригады) (РГВИА 3: 42).

К 1 августа 1914 г. личный состав 173-го пехотного полка вошел в состав Луцкого отряда, сменив на занимаемых позициях 44-й пехотный Камчатский полк, занял четыре форта к западу от Луцка и принял охрану моста через реку Стырь. 1-я рота полка передана

Рожищенскому отряду для обороны переправ. Одновременно был сформирован Торговицкий отряд, который возглавил командир 174-го пехотного полка полковник В.Г. Владимиров. Отряд был распределен по участкам и приступил к укреплению позиций для активной и пассивной обороны (РГВИА 4: 230; РГВИА 2: 110 об.).

В течение нескольких дней продолжались работы по дальнейшему укреплению позиций. У местечка Торговицы возводились окопы. На правых берегах Стыри и Иквы сооружались укрытия для упорной обороны. На левых берегах этих рек, перед деревнями Подлосцы, Перекладовичи, Лихачевка, Волничы, создавались искусственные препятствия на случай наступления неприятельской кавалерии и мелких частей пехоты.

В отданном 4 августа 1914 г. приказе по войскам 3-й армии отмечалось: «По прежним сведениям противник разворачивается на линии Красное-Золочев-Зборов. До реки Серет крупных частей противника не обнаружено. Тернополь занят противником. Наша конница не могла проникнуть за линию Стоянов-Родзихов и к Топорову. 3-я армия развернулась в районах Дубно-Ровенском и Горынском» (РГВИА 3: 79).

В связи с переходом 6 августа 3-й армии в наступление частям 21-го корпуса предстояло выдвинуться по обоим берегам реки Стыри к Берестечко и Острову, 7 августа – выйти на линию реки Пляшевки, к вечеру 10 августа – утвердиться на линии Стоянов - Станиславчик - Пониковице - Пеняки - Заложцы, а 11 августа – продолжить наступление в пределы Галиции и утвердиться на линии Топоров-Переволочно. В приказе по 3-й армии за этот день отмечалось, что противник, не принимая боя, отступает к Львову. 21-му корпусу предписывалось закрепиться на линии Остапковцы-Буск. К 14 августа – занять район Каменка-Струмилово и Мосты Вельки (РГВИА 3: 80, 112, 118-119, 122).

Наступление 3-й армии, начавшееся 6 августа, развивалось почти беспрепятственно. Слабые части войск прикрытия противника поспешно отходили, боевые столкновения были редкими. За шесть дней армия продвинулась на 90-100 км. Отдельные детали наступательного марша сохранились в полковых журналах военных действий: «10 августа. Полк (174-й пехотный. – В.К.) в составе главных сил правой колонны 44-й пехотной дивизии выступил из д. Джиковичи в 6.30 утра для следования через Мервь в пределы Австро-Венгрии. В с. Мервь к полку присоединились 2 батальона Каменецкого полка. Вместе с ними в 9.45 утра у селения Мервь полк перешел границу и вступил в пределы Австро-Венгрии...» (РГВИА 1: 110; РГВИА 2: 207).

13 августа 1914 г. 173-й пехотный полк в составе авангарда ле-

вой колонны выступил из Топорова, сразившись с противником у д. Деревляны на реке Западный Буг. Переправ не было, поэтому головные части, перейдя реку в брод, вступили в бой. К вечеру неприятель отступил, а темнота не позволила продолжить его преследование. В этот день полк понес первые потери: погибли штабс-капитан Н.Ф. Войнов, подпоручик С.П. Кузнецов и 20 нижних чинов, были ранены штабс-капитаны А.Е. Лайков и В.Я. Тищенко, прапорщик Битешко и 63 нижних чина, контужен подпрапорщик Л.Г. Леонтьев (РГВИА 26: 210 об.).

В августовские дни 1914 г. появились первые потери среди курян, служивших в частях 44-й пехотной дивизии. Так, 25 августа в бою с австрийцами у деревни Радосто погиб рядовой 173-го пехотного полка Федор Осипович Чаплыгин. Он был мобилизован из д. Канониного Фатежского уезда Курской губернии. После гибели мужа у вдовы Татьяны Александровны остались на иждивении двое малолетних детей (ГАКО 3: 222). В том же бою погиб участник русско-японской войны, рядовой 174-го пехотного полка Петр Андреевич Сергеев из с. Верхняя Озерна Щигровского уезда. У него остались вдова Мария Афанасьевна и трехлетний сын Алексей (ГАКО 3: 378-380). Рядовой Никифор Федотович Дюканов из с. Второе Рождественское Курского уезда служил в 173-м пехотном Каменецком полку и был убит в бою с австрийцами 29 августа 1914 г. У него остались вдова Степанида Ивановна, дочь Евдокия 6 лет и сын Иван 6 месяцев (ГАКО 4: 239).

С сентября 1914 г. подразделения 173-го и 174-го пехотных полков занимали оборону на реке Сан. Фронт 3-й армии в составе восьми пехотных дивизий растянулся на 150 км. Против них на левом берегу Сана находились девять австрийских дивизий. Оборонительные бои здесь приняли затяжной характер. Наступление с целью форсировать Сан было назначено на 5 октября. Но к этому времени только части 21-го армейского корпуса оказались готовы к выполнению поставленной задачи.

В ночь с 4 на 5 октября авангарды 44-й и 33-й пехотных дивизий перешли Сан в районе Ниско и Рудника. 44-я дивизия заняла и укрепила позицию по линии Рацлавице-Волино-Новавесь, а 33-я дивизия – у Халупки. У Заржыче и Белина удалось навести мосты. Артиллерия осталась на правом берегу и содействовала обороне позиции. Журнал военных действий 173-го полка конкретизирует ситуацию: «3-й батальон с частями 175-го и 176-го полков переправился на тот берег Сана. В 12 час. дают знать, что на левом фланге собираются силы противника. Около 1 часа дня передают по телефону, что на правом фланге наших переброшенных частей собирается

пехота противника... Начальник дивизии приказал перевести еще 2 роты 4-го батальона и 1 роту 2-го батальона, что было исполнено. К 6 часам дня за рекой было уже 7 наших рот» (РГВИА 2: 235-236).

Желая сбросить русских обратно, к Ниско направили резерв X корпуса из 1-й австрийской армии и дивизию VI корпуса из района Пржеворска. Атаки австрийцев были отбиты при помощи артиллерии с правого берега. Содействуя обороне, эта артиллерия не могла поддержать наступление своих войск. Поэтому все попытки продвинуться вперед, чтобы расширить плацдарм, заканчивались неудачей.

Ввиду принятия нового плана действий главное австрийское командование по соглашению с германским командованием дает указание 4-й австрийской армии подготовиться к отходу и одновременно выделить из состава армии дивизию на усиление 1-й армии. Эту дивизию должны были перевезти по железной дороге от Пржеворска в Краков. Такое распоряжение ухудшило положение армии: на участке в 150 км остались 7-я пехотная и 4-я кавалерийская дивизии. Равновесие сил на Сане нарушилось. 21-й армейский корпус предпринял попытку ночной атакой 16 октября расширить плацдарм в районе Рацлавице и создать базу для дальнейшего наступления (Русская армия).

В ночь с 18 на 19 октября части 21-го корпуса провели одновременную атаку на Ниско и Рудник. Удалось занять Ниско, захватить до 200 пленных и овладеть замком у Рудника. Со стороны противника днем последовало несколько контратак, но все они были отбиты. И вновь журнальные записи 173-го пехотного полка дополняют картину происходившего драматическими деталями: «В 5 час утра колонны двинулись для атаки д. Рацлавице. Одновременно с этим полк 33-й пехотной дивизии, атакуя Ниско, поджег его, осветив местность. Атакующие наши колонны были обнаружены противником, который открыл по ним сильный ружейный и пулеметный огонь. Деревня Ниско была взята сводным полком...» (РГВИА 2: 245 об.).

Таковы лишь отдельные эпизоды боевого пути 173-го Каменецкого и 174-го Роменского пехотных полков в 1914 г. Их фронтовые дороги начинались из пункта постоянной дислокации Курска, туда же они прибыли на расформирование в начале 1918 г. По-разному сложились судьбы офицеров и нижних чинов этих полков. Сотни погибли на фронте, десятки были награждены. Многие из горнила Первой мировой войны попали на братоубийственную гражданскую. История полков и дивизий, участвовавших в Великой и Забытой, требует еще немалых усилий исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

Асташов 2012 - *Асташов А.Б.* Членовредительство и симуляция болезней в Русской армии во время Первой мировой войны // Новый исторический вестник / Главный редактор С.В. Карпенко. 2012. № 4 (34). С. 6-18.

Бонч-Бруевич 1957 - *Бонч-Бруевич М.* Вся власть Советам. М.: Воениздат, 1957 [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/bonchbruevich_mihail/vsya_vlast_sovetam/read_1 (дата обращения: 02.08.2014).

ГАКО 1 - Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 157. Оп. 1. Д. 1293.

ГАКО 2 - ГАКО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1474.

ГАКО 3 - ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 13069.

ГАКО 4 - ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 13060.

РГВИА 1 - Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2788. Оп. 1. Д. 63.

РГВИА 2 - РГВИА. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 26.

РГВИА 3 - РГВИА. Ф. 2220. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

РГВИА 4 - РГВИА. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 46.

Русская армия - Русская армия в Великой войне: Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.grwar.ru/library/Strateg_Essay_2/SE_02_05.html (дата обращения: 02.08.2014).

Сенявская 2012 - *Сенявская Е.С.* Отношение к жизни и смерти участников Первой мировой войны: очерк фронтовой повседневности // Былые годы. Российский исторический журнал / Главный редактор А.А. Черкасов. 2012. № 3 (25). С. 30-41.

Черкасов 2009 - *Черкасов А.А.* Центр и окраины: патриотизм в годы Первой мировой войны // Былые годы. Российский исторический журнал / главный редактор А.А. Черкасов. 2009. № 2. С. 4–12.

Cherkasov 2011 - *Cherkasov A.A.* All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones // Social Evolution and history. 2011. Nr 2 (10). pp. 138-149.

References

Astashov 2012 - *Astashov A.B.* Chlenovreditel'stvo i simulyatsiya boleznei v Russkoi armii vo vremya Pervoi mirovoi voiny [Self-mutilation and Sham Illnesses in the Russian Army during the World War I], *Novyj istoriceskij vestnik*, 2012, Nr 4 (34), pp. 6-18 [in Russian].

Bonch-Bruevich 1957 - *Bonch-Bruevich M.* Vsya vlast' Sovetam [All Power to the Soviets] [Electronic resource]. URL: http://modernlib.ru/books/bonchbruevich_mihail/vsya_vlast_sovetam/read_1 (accessed: 02.08.2014) [in Russian].

ГАКО 1 - Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti [State Archives of the Kursk region] (hereinafter - GAKO), f. 157, inv. 1, d. 1293 [in Russian].

- GAKO 2 - GAKO, f. 157, inv. 1, d. 1474 [in Russian].
- GAKO 3 - GAKO, f. 184, inv. 1, d. 13060 [in Russian].
- GAKO 4 - GAKO, f. 184, inv. 1, d. 13069 [in Russian].
- RGVIA 1 - Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive (hereinafter - RGVIA)], f. 2788, inv. 1, d. 63 [in Russian].
- RGVIA 2 - RGVIA, f. 2787, Inv. 1, d. 26 [in Russian].
- RGVIA 3 - RGVIA, f. 2220, Inv. 1, d. 3 [in Russian].
- RGVIA 4 - RGVIA, f. 2787, Inv. 1, d. 46 [in Russian].
- Russkaya armiya - Russkaya armiya v Velikoi voine: Strategicheskii ocherk voiny 1914–1918 gg. [Russian army in the Great War: Strategic essay War of 1914-1918] [Electronic resource]. URL: http://www.grwar.ru/library/Strateg_Essay_2/SE_02_05.html (accessed:: 02.08.2014) [in Russian].
- Senyavskaya 2012 - *Senyavskaya E.S.* Otnoshenie k zhizni i smerti uchastnikov Pervoi mirovoi voiny: ocherk frontovoi povsednevnosti [The Attitude towards Life and Death of the Participants in the First World War: Frontline Routine Sketch], *Bylye Gody*, 2012, Nr 3 (25), pp. 30-41 [in Russian].
- Cherkasov 2009 - *Cherkasov A.A.* Tsentri i okrainy: patriotizm v gody Pervoi mirovoi voiny [Centre and Outskirts: Patriotism in World War I], *Bylye Gody*, 2009, Nr 2, pp. 4–12 [in Russian].
- Cherkasov 2011 - *Cherkasov A.A.* All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones, Social Evolution and history, 2011, Nr 2 (10), pp. 138-149 [in English].

Коровин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета.

Korovin Vladimir – Doctor of Historical Sciences, Professor of Southwest State University.

E-mail: vlavikor@yandex.ru